

фии. В частности, глубоко изучив философскую систему античного философа-стоика I в. н. э. Диона Хризостома, он прослеживает влияние его идей на политическую мысль в Византии¹¹². Интересует В. Е. Вальденберга и проблема проникновения византийской политической мысли на Русь. Он показывает, как античные политические идеи и этические предостережения через посредство византийской политической литературы включались, правда, в переработанном виде, в круг идей древнерусской книжности. Так, широко популярное на Западе и на Руси «Наставление писателя VI в. Агапита императору Юстиниану» об обязанностях государя, переводы которого встречаются в русской письменности, в основе своей имеет античные образцы. Наставления, написанные в виде небольших эпиграмм, доступные для широкого читателя, пропагандировали античные идеи идеального государя лишь с некоторыми византийскими элементами. Они были переработаны русскими книжниками и приспособлены к русской действительности¹¹³. В других своих работах В. Е. Вальденберг прослеживает, как византийские политические идеи «идеального государя» и противопоставление его античному понятию тирана претерпевали эволюцию в древнерусской литературе¹¹⁴.

По истории собственно византийской литературы русскими византистами, к сожалению, было написано мало работ. Можно назвать только небольшую заметку Б. В. Варнеке (1874—1944), в которой автор доказывает, что в византийское время в театре разыгрывались пантомимы на античные сюжеты, в том числе использовались классические трагедии и комедии Менандра¹¹⁵. Серьезный пробел в изучении византийской литературы ощущался в нашем византиноведении длительное время и не восполнен еще и сейчас. Зато в области разработки истории византийского искусства русские ученые всегда занимали и занимают видное место в византиноведческой науке. Широкую известность приобрели после Октябрьской революции труды Д. В. Айналова (1862—1939), Ф. И. Шмита, Л. А. Мацулевича (1886—1959), искусствоведов младшего поколения — марксистов В. Н. Лазарева, Н. И. Брунова, М. А. Алпатовая и др.

Прекрасный знаток византийского искусства, Д. В. Айналов, широко известный своей постановкой проблемы о его эллинистических основах¹¹⁶, в послеоктябрьский период продолжал свои исследования в сфере анализа взаимного влияния восточного, в частности палестинского, средневекового искусства и искусства Западной Европы¹¹⁷. Ценный вклад был внесен

¹¹² В. Е. Вальденберг. Политическая философия Диона Хризостома.— ИАН СССР, 1926, сер. VI, т. XX, № 10-11, стр. 943—974 (ч. I); 1926, № 13-14, стр. 1281—1302 (ч. II); 1926, № 15-17, стр. 1533—1554 (ч. III); 1927, сер. VI, т. XXI, № 3-4, стр. 287—306 (ч. IV). См. также В. Е. Вальденберг. К учению Диона Хризостома о рабстве.— Сб. статей в честь С. А. Жебелева, стр. 89—97.

¹¹³ В. Е. Вальденберг. Наставления писателя VI века Агапита в русской письменности.— ВВ, XXIV. Л., 1926, стр. 27—34. См. также В. Е. Вальденберг. Печатные переводы Агапита.— «Доклады АН СССР», серия В, 1928, № 13, стр. 283—290.

¹¹⁴ В. Е. Вальденберг. Речь Юстина II к Тиверии.— ИАН СССР, 1928, сер. VII, отдел гуманитарных наук, № 1-10, стр. 111—140; он же. Речь Юстина II в древнерусской литературе.— «Доклады АН СССР», серия В, 1930, № 7, стр. 121—127; он же. Понятия о тиране в древнерусской литературе в сравнении с западной.— ИОРЯС, 1929, т. II, кн. 1, стр. 214—236.

¹¹⁵ Б. В. Варнеке. Из истории византийской драмы.— «Доклады АН СССР», 1926, май-июнь, стр. 49—51.

¹¹⁶ Д. В. Айналов. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1900, стр. 1—224.

¹¹⁷ Д. В. Айналов. Византийская живопись XIV ст. Пг., 1917; он же. Искусство Палестины в средние века.— ВВ, XXV. Л., 1928, стр. 77—86; он же. Пользование античными композициями и фигурами на памятниках христианского искусства.— Сб. статей в честь С. А. Жебелева, Л., 1926, стр. 107—117.